

9 Ганскі, У. А. Турыстычныя маршруты ў Заходняй Беларусі (1921–1939 гады) / У. А. Ганскі, І. І. Калачова // Вестник БарГУ. Серия : Исторические науки и археология. Экономические науки. Юридические науки. – 2017. – Выпуск 5. – С. 13–18.

10 Ганский, В. А. Основные направления развития туризма в Западной Беларуси (1921–1939 гг.) / В. А. Ганский // Науковий вісник МНУ імені В. О. Сухомлинського. Історичні науки. – 2017. – № 2 (44). – С. 53–59.

УДК 94:271.2-523.4(476.2-21Гомель)"198"

И. А. Грищенко

(Гомель, УО «Гомельский государственный технический университет имени П. О. Сухого»)

К ИСТОРИИ ВОЗВРАЩЕНИЯ ПЕТРОПАВЛОВСКОГО СОБОРА ГОМЕЛЯ ВЕРУЮЩИМ В КОНЦЕ 1980-Х ГОДОВ

Избрание в марте 1985 г. на должность Генерального секретаря ЦК КПСС М. С. Горбачева не сразу принесло изменения в церковно-государственные отношения. Принятая XXVII съездом «Программа КПСС» (1986 г.) сохраняла установку на искоренение религиозности из сознания советских людей. По-прежнему обязанностью члена партии была борьба с религиозными предрассудками и другими чуждыми социалистическому образу жизни взглядами и нравами. Решение ЮНЕСКО о широком праздновании тысячелетия Крещения Руси несколько осложнило работу партийным идеологам, поскольку они считали, что церковники используют юбилейные торжества для популяризации религии.

Качественный сдвиг во взаимоотношениях государства и церкви произошел после встречи 29 апреля 1988 г. М. С. Горбачева с Патриархом Московским и всея Руси Пименом. Патриарх и члены Синода ходатайствовали об установлении равных гражданских прав, без дискриминации верующих. Выступая на XIX Всесоюзной партийной конференции (июнь – июль 1988 г.) Генеральный секретарь ЦК КПСС заявил, что отношение КПСС к религиозному мировоззрению как ненаучному, нематериалистическому не дает оснований «для неуважительного отношения к духовному миру верующих людей и тем более применения какого бы то ни было административного давления для установления материалистических воззрений» [1, с. 317].

Происходившие перемены в социально-политической и духовной жизни страны находили живой отклик, как у православного духовенства, так и у мирян. Ветеран войны и труда, прихожанин Николаевской церкви г. Гомеля В. Е. Дроздов рассказывал: «Увидев по телевидению встречу М. С. Горбачева с патриархом Пименом и Священным Синодом, я не поверил глазам своим. Теперь я уверен, что перестройка в государственной, экономической и духовной жизни – это не очередная пропагандистская кампания, а реальность» [2, л. 57].

В этих условиях верующие стали более требовательны и настойчивы в том, что касалось их законных религиозных интересов. Их просьбы о строительстве, приобретении, ремонте культовых зданий, снабжении электричеством, водой, топливом властями теперь признавались вполне справедливыми, во всяком случае, как отмечал уполномоченный по Гомельской области Г. С. Затора, «просто так отпихнуться от этих требований или не замечать их, как многие должностные лица поступали в прошлом, сегодня уже невозможно» [3, л. 53].

Рубеж 1980–1990-х гг. стал временем массового открытия новых приходов. Это привело к воссозданию Гомельской епархии Белорусской Православной Церкви Московского Патриархата, что было утверждено Священным Синодом 19 февраля 1990 г. Устав епархии был зарегистрирован 18 октября 1991 г. [4, л. 1, 7]. К моменту приезда первого правящего архиерея епископа Гомельского и Мозырского Аристарха (Станкевича) (1938–2012), верующим Гомеля уже был передан Петропавловский собор. Это был результат упорной борьбы православного сообщества.

После закрытия собора в 1960 г. здание переоборудовали под планетарий, который просуществовал с 1962 г. по 1985 г. Затем собор стоял заброшенным. Когда верующие начали обращаться с просьбами о передаче им храма, городское руководство высказалось категорически против, отстаивая проект концертного зала с установкой в соборе органа.

Инициативную группу верующих, добивавшихся передачи Петропавловского собора, возглавила Мария Васильевна Богуш, впоследствии ставшая насельницей Тихвинского монастыря г. Гомеля. Она обратилась за поддержкой к митрополиту Минскому и Белорусскому Филарету (Вахромееву) во время его визита в Гомель 22 мая 1987 г. по случаю престольного праздника в Николаевской церкви. Владыка благословил на создание «двадцатки» и в ноябре 1988 г. в Гомеле был зарегистрирован второй православный приход. Прихожане Николаевской церкви неоднократно высказывались о необходимости открыть вторую церковь из-за переполненности храма. Новообразованное второе православное общество еще до своей

официальной регистрации начало активно собирать подписи за возвращение Петропавловского собора [5, л. 2–3].

Верующие свои ходатайства сначала направили руководству Гомеля: председателю Гомельского горисполкома А. Т. Козловскому, председателю областного Совета народных депутатов А. А. Гроховскому и первому секретарю Гомельского обкома КПБ А. С. Камаю. За шесть месяцев 1987–1988 гг. было направлено 16 заявлений в разные инстанции. На имя председателя Совета по делам религий при Совете Министров БССР под обращением стояло 4068 подписей. Широкую поддержку движению за возвращение собора оказала местная интеллигенция. Первоначальная реакция властей была предсказуемо негативной. Уполномоченный Г. С. Затора отмечал: «...учитывая, что в настоящее время в газетах и журналах публикуется немало статей, воспринимаемых верующими как новый курс в отношении религии и церкви, нам необходимо более активно вести наступательную атеистическую пропаганду, ускорить переоборудование пустующих культовых зданий под культурно-просветительские учреждения» [6, л. 22, 28]. Спустя год, когда сессия Гомельского горсовета в сентябре 1989 г. передала здание Петропавловского собора второму православному объединению для реставрации и дальнейшего использования в культурных целях, тот же уполномоченный оценивал передачу храма верующим как «трезвый и разумный подход к решению сложившейся конфликтной ситуации», который «укрепил авторитет партийно-советского актива города в глазах верующих» [5, л. 2–3].

Решающую роль в возвращении собора верующим сыграл широкий общественный резонанс. Инициативная группа обратилась за поддержкой в Фонд культуры, который тогда возглавлял академик Д. С. Лихачев, писали лично Р. М. Горбачевой. К решению вопроса были привлечены деятели культуры, науки, депутаты Верховного Совета СССР. Среди тех, кто поддержал верующих Гомеля были писатели В. Быков, И. Шамякин, С. Михалков, скульптор З. Азгур, художники М. Савицкий и И. Глазунов, режиссер С. Бондарчук, артисты И. Козловский, Л. Зыкина, Л. Касаткина, летчики-космонавты В. Севастьянов и П. Климук [7, л. 23–25]. Сочувственно высказался в отношении просьб верующих Председатель Совета по делам религий СССР К. М. Харчев. Большое значение имело участие в судьбе собора митрополита Филарета, грамотно проводившего переговоры с Гомельским облисполкомом, хотя его встреча с председателем облисполкома, состоявшаяся 20 февраля 1989 г. в присутствии Гомельского благочинного Ф. Д. Харика, была освещена в «Гомельской

правде» крайне скупое, а о проблеме собора и вовсе не было упоминания [5, л. 40; 2, л. 51, 54–55].

Гомельский горсовет в сентябре 1989 г. принял положительное для верующих Гомеля решение. Первым настоятелем восстановленного Петропавловского собора определением митрополита Филарета от 1 января 1990 г. был назначен протоиерей Федор Харик (1937–2008), до этого возглавлявший приход Николаевского храма г. Гомеля, а настоятелем Николаевской церкви стал протоиерей Стефан Гладыщук (1932–2020) [8, л. 178, 292].

После возвращения собора верующим предстояла сложная работа по его восстановлению. О состоянии храма вспоминал протоиерей Федор Харик: «Подрагивающими от волнения руками распахнул заваленную хламом дверь и едва не свалился в обморок от запаха захламленности. Шагнул вперед и споткнулся о ворох пустых пивных бутылок, дальше – битый кирпич, обвалившаяся штукатурка и разлагающиеся кошачьи трупы, полов нет, окна выбиты» [9, с. 137].

Первая Божественная литургия в Петропавловском соборе состоялась на Рождество 7 января 1990 г. Кафедральный собор г. Гомеля продолжает оставаться центром духовной жизни, а драматичные периоды в его истории являются источником веры и надежды для верующих.

Список использованных источников и литературы

1 Канфесіі на Беларусі (к. XVIII–XX ст.) / В. В. Грыгор’ева [і інш.]; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск : ВП «Экаперспектыва», 1998. – 340 с.

2 Государственный архив Гомельской области (ГАГО). – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 154. Информационные отчеты о деятельности религиозных объединений и состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в Гомельской области за 1987–1988 гг.

3 ГАГО.– Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 153. Материалы проверок работы по контролю за соблюдением законодательства о религиозных культах в Гомельской области БССР. 1986–1990 гг.

4 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 195. Документы Гомельской епархии РПЦ (переписка, устав, справки). 1990–1995 гг.

5 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 174. Информационные отчеты о деятельности религиозных объединений и состоянии контроля за соблюдением законодательства о религиозных культах в Гомельской области за 1989–1990 гг.

6 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 162. Информации, сведения о деятельности религиозных объединений в Гомельской области в 1988 г.

7 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 163. Документы о передаче здания Петропавловского собора в г. Гомеле РПЦ. 1988–1989.

8 ГАГО. – Фонд 1354. – Оп. 5. – Д. 5. Документы о регистрации религиозных обществ РПЦ в г. Гомеле Гомельской области БССР. 1945–1991.

9 Ерошенко, А. И. Исправи сердце свое: к двадцатилетию Гомельской епархии / А. И. Ерошенко. – Минск : Беларусь, 2010. – 342 с.

УДК 94:929.55:393(=161.3)"19/20"

С. У. Грунтоў

(Мінск, ДНУ «Цэнтр даследаванняў беларускай культуры, мовы і літаратуры НАН Беларусі»)

ЭПІТАФІЯ ЯК КРЫНІЦА ДА ВЫВУЧЭННЯ КУЛЬТУРЫ ПАМЯЦІ БЕЛАРУСАЎ У ХХ – ПАЧАТКУ ХХІ СТАГОДДЗЯ

Надмагільныя помнікі з’яўляюцца важнейшым аб’ектам для вывучэння культуры памяці беларусаў. Па сваёй колькасці, разнастайнасці і рэпрэзентатывнасці яны не маюць аналагаў у гэтым сярод іншых аб’ектаў матэрыяльнай культуры. Важнейшым складнікам надмагільнага помніка з’яўляецца эпітафія, яго самая змястоўная частка, якая захоўвае інфармацыю пра памерлую асобу, а нярэдка і пра яе жывых сваякоў. Цягам ХХ – пачатку ХХІ ст. яна зазнае змены, кожная з якіх была следам перамен у стратэгіях захавання памяці аб памерлым, спробай удасканаліць выкананне гэтай задачы. У гэтым артыкуле будуць разгледжаны толькі эпітафіі прыватных помнікаў, пастаўленых сям’ёю па памерлым сваяку, у той час як тэксты грамадзянскіх эпітафій на вайсковых мемарыялах, помнікаў пастаўленых ад імя трудавых калектываў складаюць асобны тэматычны блок і, адпаведна, патрабуюць асобнага разгляду. Вывучэнне эпітафій у названай перспектыве магло б стаць тэмай асобнага вялікага даследавання. Цяперашняе даследаванне ставіць сваёй задачай толькі акрэсліць эпістэ-малагічны патэнцыял эпітафій для вывучэння культуры памяці беларусаў, намеціць асноўныя акцэнтны для іх інтэпрэтацыі і вывучэння ў названым накірунку.

Сёння нам складана сабе ўявіць надмагілле без імені памерлага і датаў нараджэння і смерці. Разам з тым, яшчэ сто год таму на вясковых